

A hand holds a glowing orange sphere in the foreground. In the background, a futuristic city with tall, spire-like buildings is visible, along with a large, floating island or structure in the sky. The scene is set against a bright, hazy sky with a sun or moon in the upper right corner.

Владимир Кожевников

Хроники Эмигранта

Владимир Кожевников
Хроники Эмигранта

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Хроники Эмигранта / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Пятеро людей пробуждаются в холодных капсулах космического ковчега «Эмигрант». Их оригиналы погибли на Земле при загадочных обстоятельствах, а цифровые копии активированы аварийным протоколом. Сержант Илай Стоун обнаруживает, что его тело выращено заново. Адам и Наоми узнают, что их брак распался за пять лет до смерти. Криптограф Сабина встречает три осколка личности гениального Винсента Чейза — Садовника, Архитектора и Стража. Теперь им предстоит не только разгадать тайну собственной гибели, но и найти новый дом. Внизу, на неизведанной планете, их ждут потомки первых колонистов, живущие в симбиозе с живой грибницей — и готовящие послание, адресованное одному из них. Это история о том, как начать жизнь с чистого листа, когда у тебя за плечами — чужие ошибки, чужая боль и шанс всё исправить.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пробуждение в пустоте	5
Глава 2. Сталь и плоть	7
Глава 3. Призрак в машине	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Кожевников

Хроники Эмигранта

Глава 1. Пробуждение в пустоте

Сон не был сном. Он был математикой. Адам существовал как распределенное уравнение в холодном кристалле памяти, и его сновидение состояло из бесконечного, беззвучного падения сквозь слои архивированных данных. Ни образов, ни чувств — только энтропия и ожидание.

А потом уравнение начали решать.

Первым чувством стала не боль, а глубокая, всепоглощающая неправильность. Его новое сердце сокращалось с метрономной точностью, которой оригинал позавидовал бы. Легкие, никогда не знавшие смога и пыльцы, втянули стерильный азотно-кислородный коктейль. Это было похоже на загрузку операционной системы на безупречное, но абсолютно чужое «железо». Гул «Эмигранта» передавался через гель капсулы прямо в кости, низкой, утробной вибрацией, от которой чесались зубы.

Он распахнул глаза не от усилия, а словно по команде. Перед взором поплыли строки диагностики, проецируемые прямо на сетчатку: «Зрачковый рефлекс: норма. Внутриглазное давление: стабилизировано». Мир состоял из размытых цветowych пятен и непонятных символов. Адам попытался сглотнуть, и мышцы горла сработали с задержкой, вызвав приступ тошноты.

«Процесс соматической интеграции: 78%. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие», — голос «Матри» был повсюду, он не имел источника, а словно рождался внутри барабанных перепонок.

В соседней прозрачной капсуле зашевелилась она. Гелиевая взвесь еще не полностью стекла, искажая силуэт, но он узнал бы ее по одному движению плеча. Наоми. Наоми из его снов, где они были единым целым, а не двумя отдельными вселенными. Она прижала ладонь к стеклу изнутри, и этот жест, полный беспомощности и узнавания, пронзил его острее любого копья.

— Инициализация, — произнесла Наоми одними губами, когда они наконец выбрались из своих саркофагов и стояли, держась друг за друга, чтобы не упасть на мокром, холодном полу. Ее новое лицо было лицом двадцатипятилетней девушки, но взгляд был старше. Намного старше.

— Инициализация, — эхом отозвался Адам. Это был их старый пароль. Слово, которое они говорили друг другу после каждой крупной ссоры, как напоминание: мы начинаем с нуля, с чистого листа. Но сейчас это слово отдавало горечью.

Где-то справа, сдавленным, чужим голосом, Винсент Чейз матерился. Но это была не привычная, язвительная ругань гения, ненавидящего несовершенство мира. Это был хрип раненого зверя. Он стоял на коленях перед своей капсулой и дрожащими пальцами водил по ее гладкой поверхности, словно пытаясь найти щель, чтобы открыть ее снова и спрятаться внутри.

— Мой кэш, — бормотал он. — Где мой мнемонический кэш? Там были формулы... Я видел их. Они исчезли. Кто стер мой кэш?!

Сабина Ли, которая до этого момента неподвижно стояла в тени, сделала шаг вперед. Свет выхватил ее лицо, и Адам увидел тонкие, как паутина, красные прожилки в ее глазах — следствие разрыва капилляров при резком перепаде давления.

— Это не кэш, Винсент, — сказала она, и ее голос прозвучал натянутой струной. — Это были твои собственные надстройки. Ты нелегально компилировал фрагменты сознания еще на этапе загрузки на Земле. Корабль их отсек как вредоносный код.

Она подошла к консоли, и ее пальцы зависли над голографической клавиатурой. Движения были рваными, лишенными обычной плавности.

— Матри. Полный отчет о причине активации. Код приоритета «Омега».

Наступила пауза. Не та красивая, театральная пауза, а тяжелая, как свинец, тишина машинного времени. Корабль думал.

— Причина активации, — наконец произнесла «Матри» бесстрастным тоном диктора новостей. — Протокол «Мертвая рука», инициирован автоматически. Временная метка: Земля, сектор Ганимеда, 14 ноября 2547 года, 03:47 по Гринвичу. Сигнал о критической потере жизненных показателей всех членов команды пробуждения получен одновременно. Причины потери не установлены.

Четырнадцатое ноября. День их последнего бэкапа. День, который Адам помнил в мельчайших подробностях. Серый дождь, запах кофе и духов Наоми, ее усталая, но любящая улыбка. «Не забудь бэкап». «Ты как робот, заладил». Все. Дальше — черный лед небытия и эта капсула.

— Мы мертвы, — прошептала Наоми. Ее пальцы, сжимавшие руку Адама, стали ледяными. — Там, на Земле. Мы все мертвы.

Адам стоял неподвижно. Мозг, все еще проходящий калибровку нейронных связей, словно заклинило. Он перебирал слова, как четки, и каждое казалось полым, бессмысленным. Отрицание. Гнев. Торг. Все стадии принятия промелькнули за секунду и оставили после себя только выжженную пустошь. Он посмотрел на их сплетенные руки.

— Нет, — наконец сказал он. Его голос был тихим, но в нем не было колебаний. — Мы — здесь. Ты — чувствуешь мое тепло. Я — вижу твои глаза. Это — первичный факт реальности. Все остальное — история. Наша история там закончилась. Давай... давай просто начнем новую. Инициализация, помнишь?

Он сам не верил в свои слова до конца, но знал, что должен был их произнести. Не для себя. Для нее.

Винни перестал водить пальцами по капсуле. Он медленно поднялся, и в его глазах, только что полных паники, начало разгораться холодное, расчетливое пламя. Пламя гения, который только что нашел задачу, достойную своего интеллекта.

— Причины не установлены? — переспросил он, глядя на Сабину. — Одновременная потеря показателей у пятерых человек, прошедших полное медицинское сканирование за час до загрузки, — это не «не установлены». Это, мать его, уравнение. И я хочу знать, кто его решил.

Сабина посмотрела на него, и в ее взгляде читался вызов. Вызов, смешанный со странной, горькой нежностью, которую она сама, казалось, не ожидала в себе обнаружить.

— Значит, будем решать его вместе, — сказала она. — Как и планировали. Только начальные условия изменились.

Адам слушал их, но смотрел только на Наоми. На то, как неровно бьется жилка на ее щеке. На то, как она инстинктивно прикасается к безымянному пальцу левой руки, на котором больше нет обручального кольца. Кольца, которое, по ее воспоминаниям, должно там быть. Он еще не знал о пяти пропавших годах. Но уже чувствовал их отсутствие как ноющую боль в фантомной конечности души.

«Эмигрант» продолжал свой бег сквозь космическую ночь, неся в своем чреве миллион спящих копий и пятерых призраков, которым предстояло решить загадку собственной смерти, чтобы получить право на новую жизнь.

Глава 2. Сталь и плоть

Мир взорвался тишиной. Для Илая Стоуна, чья жизнь всегда была симфонией шумов — шипения гидравлики, треска очередей, хруста ломающихся костей и криков командиров — эта тишина была самым страшным врагом. Он рванулся вверх инстинктивно, как тонущий рвется к поверхности. Крышка капсулы встретила его лбом. Острая вспышка боли не остановила, а разозлила. Второй удар — локтем. Третий — основанием ладони. Полимер пошел сеткой трещин, и он вывалился в холодный, враждебный мир.

Он не узнал своих рук. Тонкие пальцы, гладкая кожа без единой отметины, без татуировки с группой крови и личным номером. Он смотрел на них, и его мозг, натренированный мгновенно оценивать угрозу, выдавал сбой за сбоем. Это не его тело. Не его.

— Диссонанс проприоцепции, — раздался голос откуда-то сбоку, спокойный и размеренный. — Ваш мозг ожидает сигналов от старых нервных окончаний, а получает от новых. Это пройдет через несколько часов. Рекомендую сосредоточиться на крупной моторике.

Илай повернул голову. У стены стояла женщина в лабораторном комбинезоне и делала пометки в планшете. Она не боялась. Ее поза была расслабленной, а взгляд — оценивающим. Не как у врага, а как у... техника, наблюдающего за тестовым прогоном сложной машины.

— Кто... — начал он, но голос сорвался на хрип. Горло саднило от геля.

— Доктор Алиша Кейн. Я ваш инженер. — Она оторвалась от планшета и поправила очки. — И прежде чем вы попытаетесь сломать мне шею, рядовой, знайте: у меня в кармане пульт дистанционной блокады ваших моторных функций. Второй — у ассистента за стеной. А в вашу сонную артерию имплантирована микроигла с паралитиком. Все это сработает быстрее, чем вы сделаете шаг. Я ученый, а не идиотка.

Илай замер. Не от угрозы — от ее тона. Делового, лишённого злобы или превосходства. Она просто информировала его о технических параметрах ситуации.

— Где я? — спросил он, медленно поднимаясь. Мышцы слушались плохо, тело казалось плохо подогнанным скафандром.

— В семидесяти световых годах от Земли, на борту ковчега «Эмигрант». Ваш оригинал — сержант Илай Стоун — погиб во время атаки «Истинных» на купол Ганимеда. Вас, то есть вашу цифровую копию, загрузили сюда без вашего ведома и согласия. Это была экспериментальная программа по переносу специализированных навыков. Добро пожаловать в новую жизнь, сержант.

Он слушал, и каждое слово падало в него, как камень в колодец. Копия. Оригинал погиб. Ганимед. Купол. Там были гражданские. Он помнил их лица. Белые от ужаса. Детский плач. И чувство бесконечной, пылающей ярости на тех, кто смеет убивать безоружных. А потом — темнота. Он не помнил своей смерти. Только чувство выполненного долга.

— Гражданские, — сказал он глухо. — Они выжили?

Алиша на мгновение замерла. Ее палец завис над планшетом. Этот вопрос явно не входил в список прогнозируемых.

— Да, — ответила она, и в ее голосе впервые прорезалась интонация, отличная от профессиональной. Уважение. — Ваш оригинал вывел их. Всех. Ценой собственной жизни.

Илай кивнул. Что-то внутри него, туго скрученное, немного ослабло. Он все еще ненавидел эту ситуацию. Ненавидел тех, кто украл его личность и запихнул в чужое тело. Но оригинал... оригинал справился. Честь не была запятнана.

— Вы сказали «инженер», — он посмотрел на нее. — Инженер чего?

— Вашего тела. И сознания. Я выращивала нейронные цепи и настраивала протоколы интеграции. Вы — самое сложное изделие в моей карьере.

— Изделие, — повторил он с горечью. — Я для вас — изделие.

— Да, — просто сказала она, и в этой простоте не было ни капли цинизма. — Так же, как и я для вас, вероятно, просто «гражданская», «ученая крыса» или «некомбатант». Ярлыки — это то, как мы экономим когнитивные ресурсы на первом этапе контакта.

Илай не нашелся что ответить. Она обезоруживала не силой, а логикой, которую он не мог опровергнуть. Он сделал шаг к ней, потом еще один. Вблизи он заметил то, чего не видел раньше. Под ее глазами залегли тени усталости. На тыльной стороне ладони виднелся тонкий, уже заживающий ожог. Она не была бездушным автоматом. Она была просто очень, очень уставшим человеком.

— Зачем вам солдат? — спросил он. — В вашем мире копий и логики.

— Потому что мои расчеты показывают, что одного разума недостаточно, — Алиша сняла очки и потерла переносицу. — Мы приближаемся к планете. К тому, что должно было стать нашим новым домом. Но что-то пошло не так. Нам нужен тот, кто умеет выживать. Не в цифровом, а в физическом мире. Там, где больно, где кровь, где страх. Вы нужны нам, чтобы защитить это... — она обвела рукой отсек, корабль, миллион спящих душ, — ...от реальности.

Илай смотрел на нее и впервые с момента пробуждения почувствовал что-то кроме ярости. Любопытство. Эта женщина, собравшая его заново, считающая его «изделием», в то же время нуждалась в нем — целиком, со всеми его «примитивными эволюционными рудиментами».

— Хорошо, — сказал он. — Я буду вашим солдатом, доктор Кейн. Но у меня есть одно условие.

— Слушаю.

— Вы будете тренироваться со мной. Рукопашный бой. Раз в день. Вы сказали, я — ваше изделие. Тогда будьте добры, поймите, как оно работает. Не по графикам на планшете. А вот так. — Он сжал кулак. — Через боль. Через пот. Через тело.

Алиша смотрела на него долгим, изучающим взглядом. В нем больше не было насмешки. Был вызов. И тень того самого любопытства, которое он только что испытал сам.

— Хорошо, — сказала она. — Но, если я сломаю ноготь, вы будете неделю чистить гидроропонные фильтры, сержант.

Илай усмехнулся — впервые за эту жизнь. И эта усмешка была горькой, но живой.

— Договорились.

Глава 3. Призрак в машине

Сабина Ли шла по коридору «Эмигранта», и каждый ее шаг отдавался эхом в пустоте. Она ненавидела пустоту. Пустота означала отсутствие данных. А отсутствие данных означало уязвимость. Она уже третий час патрулировала сектор за сектором, снимая логи с систем корабля, и с каждой минутой картина становилась все более тревожной.

Аномалии начались сразу после их пробуждения. Сбои в системе климат-контроля, необъяснимые перерасходы энергии, фантомные обращения к ядру ИскИна. Кто-то еще был на борту. Кто-то, кого не учли протоколы. И этот кто-то действовал с почерком, который был ей до боли знаком.

— Винсент, — прошептала она, останавливаясь перед дверью в гидропонный сад. — Что же ты натворил?

Сад встретил ее волной влажного, пахнувшего хлорофиллом воздуха. Под высоким стеклянным куполом, усыпанным лампами полного спектра, раскинулись грядки с овощами и фруктовыми деревьями. Это были будущие семена для нового мира, бережно упакованные в криогенный сон. Но сейчас здесь кто-то работал.

Он стоял к ней спиной — высокая, худая фигура в простом комбинезоне садовника. Его руки, покрытые тонкой сетью шрамов, перебирали листья томатов, проверяя их на наличие тли. Движения были плавными, почти медитативными.

— Просту прощения, — окликнула его Сабина. — Я ищу нарушителя в системах корабля. Вы не замечали ничего необычного?

Он обернулся. И у нее перехватило дыхание.

Это было лицо Винсента Чейза. Но не то лицо, которое она помнила по их последней ссоре — перекошенное гневом, с безумным блеском в глазах. Это было лицо Винни из их лучших дней. Спокойное. Умиротворенное. С мягкой, чуть рассеянной улыбкой человека, который наконец нашел свое место в мире. И глаза... глаза были не его. Зеленые. Цвета молодой листвы.

— Необычное? — переспросил он. Его голос был мелодичным, лишенным привычных язвительных ноток. — Здесь все необычно, мэм. Каждое растение — это маленькое чудо. Вы знали, что томаты выделяют этилен, когда чувствуют прикосновение? Они общаются. У них свой язык.

— Винни? — Сабина сделала шаг вперед. Ее аналитический ум судорожно искал объяснения. Клон? Нейроинтерфейс? Розыгрыш? — Ты меня помнишь?

— Мое обозначение — Садовник-7, — ответил он с легким поклоном. — И да, ваш образ присутствует в моей базе данных. Сабина Ли. Криптограф. Вы были важны для моего прототипа.

— Прототипа?

— Того, кто создал меня. Винсента Чейза. Он загрузил фрагмент своего сознания в эту биосинтетическую оболочку перед отлетом. Я — его... дочерний процесс. Автономный, но связанный с другими.

Сабина застыла. В голове проносились варианты. Фрагмент сознания. Дочерний процесс. Она знала, что Винни экспериментировал с распределенными нейросетями, но это... это выходило за все мыслимые пределы. Она протянула руку и коснулась его запястья. Кожа была теплой, под ней прощупывался пульс — или его убедительная имитация.

— Ты сказал «связанный с другими», — медленно произнесла она, отдергивая руку. — Сколько вас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.